

АПОСТОЛ ИОАНН И ПРЕСВИТЕР ИОАНН

Наталья Николаевна Трухина

Кандидат исторических наук, доцент;

Московский государственный университет им. Ломоносова (Россия)

truunaa@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_41

Аннотация. В статье рассматривается наследие двух чтимых представителей древней Эфесской церкви — св. апостола Иоанна и так называемого пресвитера Иоанна. Автор критически анализирует труд Р. Бокэма — последнее фундаментальное исследование на эту тему, в котором все деяния и труды апостола приписаны второму Иоанну. Приведены аргументы в пользу достоверности древней церковной традиции, согласно которой апостол Иоанн является автором четвертого Евангелия и Первого новозаветного послания, «любимым учеником» и христианским духовным руководителем (по мнению автора, пресвитером-епископом) провинции Азии. Вместе с тем признается существование пресвитера Иоанна и его возможное авторство двух новозаветных посланий.

Ключевые слова: апостол Иоанн, пресвитер Иоанн, любимый ученик, автор новозаветных посланий, автор четвертого Евангелия.

Для цитирования: Трухина Н. Н. Апостол Иоанн и пресвитер Иоанн // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2023. № 1 (5). С. 41–58. DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_41

THE APOSTLE JOHN AND THE PRESBYTER JOHN

Natalia Nikolaevna Trukhina

*PhD in History, Associate Professor; Department of Ancient World History,
Faculty of History of Moscow State University (Russia)*

DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_41

Abstract. The article deals with the legacy of two venerated representatives of the ancient Ephesian Church — St. John the Apostle and the so-called Presbyter John. The author critically analyzes the work of R. Bauckham — the last fundamental study on this topic, in which all the acts and works of the apostle are attributed to the second John. Arguments are given in favor of the authenticity of the ancient church tradition, according to which the Apostle John is the author of the Fourth Gospel and the First New Testament Epistle, a ‘beloved disciple’ and a Christian spiritual leader (according to the author, a presbyter-bishop) of the province of Asia. At the same time, the existence of Presbyter John and his possible authorship of the two New Testament epistles are recognized.

Keywords: Apostle John, Presbyter John, beloved disciple, author of the New Testament epistles, author of the Fourth Gospel.

For citation: *Trukhina N. N.* The Apostle John and the Presbyter John // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2023. No. 1 (5). P. 41–58. DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_41

Первая наша статья в «Сретенском слове»¹ была откликом на книгу столетней давности, претендовавшую на окончательное разъяснение одной любопытной проблемы из истории раннего христианства; нынешнее небольшое исследование является своего рода рецензией на современную работу схожего характера, автор которой тоже предлагает фундаментальное решение старинной исторической загадки.

---

¹ *Трухина Н. Н.* Пятое слово о братьях Господних // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. No 2. С. 61–70. DOI: 10.55398/27826066_2022_2_61

В самые ранние времена христианской Церкви, уже в поколении мужей апостольских, возникло как бы раздвоение образа одного из апостолов: рядом с Иоаннам Богословом, любимым учеником Господа, автором четвертого Евангелия, смутной тенью обрисовалась фигура некоего пресвитера Иоанна, память и гробница которого, так же как память и могила апостола, почитались в Эфесе. Издревле тезке апостола приписывали некоторые новозаветные Иоанновы сочинения — оригинальный по стилю Апокалипсис и два послания, озаглавленные именем пресвитера Иоанна. В современной научной литературе также колеблются мнения вокруг фигур двух Иоаннов, а в начале нашего века неожиданно крайним апологетом второго Иоанна выступил консервативный английский историк Ричард Бокэм, приписавший пресвитеру все сочинения и всю биографию апостола и евангелиста Иоанна Богослова [Bauckham 2011]². Решающих доказательств в пользу своей концепции Бокэм привести не смог, но главные его аргументы требуют внимательного рассмотрения. Данная статья содержит попытку еще раз разобраться с проблемой двух Иоаннов.

***

Важнейшие свидетельства о пресвитере Иоанне дают два источника: первый удостоверяет его существование, второй позволяет предположить, что загадочный пресвитер является творцом по крайней мере двух новозаветных Посланий. Автором первого источника является Папий — епископ фригийского Иераполя, христианский писатель рубежа I–II вв., составитель «Изложения изречений Господних» (в 5 кн.),

² Проблеме двух Иоаннов посвящены 14–17 гл. книги Бокэма «Иисус глазами очевидцев» (М., 2011. С. 382–489; Bauckham R. Jesus and the Eyewitnesses. Michigan, 2006). В 14–15 гл. рассматривается фигура любимого ученика Господа в связи с вопросом об авторстве четвертого Евангелия; в 16 гл. — свидетельство Папия о пресвитере Иоанне; в 17 гл. — свидетельство Иридея и Поликрата, связанных с традицией Эфесской церкви, о любимом ученике.

Научная литература по проблеме двух Иоаннов необозрима: см. у Бокэма библиографию в несколько десятков трудов. Современные ученые, пересматривающие традиционный образ Иоанна Богослова, сомневаются либо в личности четвертого евангелиста, либо в определении фигуры любимого ученика, либо в том и другом, приближаясь к позиции Бокэма. Но никто не обосновал скептическое мнение об апостоле Иоанне с такой полнотой и тщательностью, как этот выдающийся историк.

друг и собеседник Смирнского епископа Поликарпа, лично общавшегося с Иоанном Богословом. Этот текст цитировал и комментировал в своей «Церковной истории» Евсевий Кесарийский [Евсевий III: 39]. В предисловии к «Изложениям» Папий писал:

«[3] ὀκνήσω δέ σοι καὶ ὅσα ποτὲ παρὰ τῶν πρεσβυτέρων καλῶς ἔμαθον καὶ καλῶς ἐμνημόνευσα, συγκατατάξαι ταῖς ἐρμηνείαις, διαβεβαιούμενος ὑπὲρ αὐτῶν ἀλήθειαν. οὐ γὰρ τοῖς τὰ πολλὰ λέγουσιν ἔχαιρον ὥσπερ οἱ πολλοί, ἀλλὰ τοῖς τάληθῆ διδάσκουσιν, οὐδὲ τοῖς τὰς [p. 292] ἀλλοτρίας ἐντολὰς μνημονεύουσιν, ἀλλὰ τοῖς τὰς παρὰ τοῦ κυρίου τῆ πίστει δεδομένας καὶ ἀπ αὐτῆς παραγινομένας τῆς ἀληθείας»

«[4] εἰ δὲ που 1 καὶ παρηκολουθηκῶς τις τοῖς πρεσβυτέροις ἔλθοι, τοὺς τῶν πρεσβυτέρων ἀνέκρινον λόγους, τί Ἀνδρέας ἢ τί Πέτρος εἶπεν ἢ τί Φίλιππος ἢ τί Θωμᾶς ἢ Ἰάκωβος ἢ τί Ἰωάννης ἢ Ματθαῖος ἢ τις ἕτερος τῶν τοῦ κυρίου μαθητῶν ἅ τε Ἀριστίων καὶ ὁ πρεσβύτερος Ἰωάννης, τοῦ κυρίου μαθηταί, λέγουσιν. οὐ γὰρ τὰ ἐκ τῶν βιβλίων τοσοῦτόν με ὠφελεῖν ὑπελάμβανον ὅσον τὰ παρὰ ζώσης φωνῆς καὶ μενούσης» («Не поколеблюсь написать для тебя в должном порядке все, что в прошлом старательно разузнал от пресвитеров (старцев), что тщательно записал, за достоверность чего ручаюсь. Ибо, в отличие от большинства людей, не тем [людям] я радовался, кто много и красно говорил, но тем, кто учил Истине. И не тем [людям] радовался я, кто передавал чьи-либо чужие заповеди, но тем, кто помнил заповеди, данные Господом для верных его и исходящие от самой Истины. Так что если случалось мне встретить кого-либо, посещавшего пресвитеров (старцев), я спрашивал его о словах пресвитеров (старцев) — **что сказал** [по словам старцев] Андрей, что Петр, или Филипп, или Фома, или Иаков, или Иоанн, или Матфей, или любой другой из учеников Господних и **что говорят** Аристион и пресвитер (старец) Иоанн, ученики Господни. Ибо не думаю, что из книг можно почерпнуть столько сведений, сколько дает живой и пребывающий голос.»)³ [Евсевий III: 39, 3–4. Цит. по: Бокэм 2011].

В этом фрагменте нельзя не увидеть двух Иоаннов: один назван в кругу апостолов, и речи его, дошедшие до автора в передаче старцев (пресвитеров), звучали в прошлом; другой упомянут вместе с неким Аристионом, и оба они — живые еще рассказчики. Как свидетельствует Евсевий, этих двух людей Папий поминал в своих книгах не раз и слышал лично

³ Переводы с греческого выполнены Н. Холмогоровой.

[Там же III: 39, 7], а также часто использовал в своем сочинении их рассказы, например свидетельство пресвитера Иоанна о евангелисте Марке как переводчике апостола Петра [Там же III: 39, 14–15]. Евсевий ссылается также на предания провинции Азии, где вспоминали двух Иоаннов и показывали в Эфесе две их гробницы [Там же III: 39, 2, 5–7, 14]. При этом автор «Церковной истории» считает, вслед за Папием, апостола Иоанна евангелистом, а второго Иоанна признает возможным автором Апокалипсиса — очевидно, как произведения, разительно отличного по стилю и духу от четвертого Евангелия [Там же III: 39, 5–6]. После Евсевия блаженный Иероним поминал азийских хранителей предания, которые приписывали пресвитеру Иоанну два новозаветных послания и одну из двух Иоанновых гробниц, но также отмечал другую традицию, относившую обе спорные могилы к Иоанну Богослову [De vir. ill. 9]. Какие бы сомнения ни возникали относительно авторства и гробниц, само существование второго Иоанна вполне надежно зафиксировано в отрывке Папия и комментариях на него Евсевия.

Кроме текста Евсевия — Папия, пресвитер Иоанн появляется также в библейском тексте, в двух из трех новозаветных Посланий. Нельзя не заметить, что если Первое послание Иоанна поразительно созвучно четвертому Евангелию и не имеет в начале обозначения автора, то Второе и Третье — нейтральны по стилю и содержат в начале имя старца (пресвитера) Иоанна. Поэтому еще древние писатели, особенно Дионисий Александрийский, обоснованно подозревали присутствие двух разных авторов [Евсевий VII: 25]⁴. Особенно наводят на эту мысль начала Второго и Третьего посланий с именем пресвитера Иоанна.

Вообще начала апостольских посланий Нового Завета разнообразны: св. Иаков представляется как «раб Бога и Господа Иисуса Христа», св. Иуда — как «раб Иисуса Христа, брат Иакова» (очевидно, первого епископа Иерусалимской церкви), св. Петр — как «апостол Иисуса Христа (в обоих посланиях), св. Павел тоже именуется апостолом в начале

⁴ Дионисий доказывал сходство Первого послания и четвертого Евангелия, а также отличие от них Откровения и двух остальных посланий. В частности, он указывал на плохой греческий язык последних произведений. Он также метко подметил разное отношение двух предполагаемых авторов к своему имени: один (апостол) ни в одном своем творении не называет себя, другой (пресвитер Иоанн) во всех трех аттестует себя по имени.

большинства посланий, кроме тех, где он пишет от имени нескольких лиц. Начала Второго и Третьего посланий Иоанна гласят: «старец (пресвитер) — избранной госпоже и детям ее»; «старец (пресвитер) — возлюбленному Гаию». Среди авторов новозаветных посланий, несомненно, высшими апостолами были Петр, Павел и Иоанн, но, как мы видим, в посланиях первые два пользовались, а третий во всех трех посланиях не пользовался именем апостола. Более того, Иоанн Второго и Третьего посланий прилагал к себе необычное для апостола наименование старца или пресвитера.

Обратим внимание на перевод этого важного для нас термина. В греческом тексте во всех рассмотренных случаях стоит слово «пресвитер», означающее и старца, и старейшину — руководителя церкви. Из двух значений греческого слова вариант «старец» только в смысле «старик» в переводе представляется нам чаще всего сомнительным. В ранние времена церковной истории термин «пресвитер» был слишком употребителен и весом, чтобы применяться к престарелому персонажу, не бывшему одновременно главой церкви. Очевидно, не всякий старец стал бы называть себя пресвитером. Пресвитеры, как руководители поместных церквей Иудеи, были известны еще накануне гонения Ирода Агриппы в Иерусалиме (зима 43/44 гг.) (Деян. 11, 4), чуть позже пресвитеров рукополагал в основанных им церквях св. апостол Павел (Там же: 14, 23). В свое время, анализируя термины «епископ» и «пресвитер», применявшиеся в I–II вв. к одним и тем же лицам [Трухина 2014: 229–236], мы пришли к выводу, что официальным наименованием церковного служения было слово «пресвитер», обозначающее как всякого члена руководящей коллегии, так и главу поместной церкви: например, Ириней Лионский даже в 90-е гг. II в. в письме к папе Виктору именовал пресвитерами римских епископов, предшественников своего адресата [Евсевий V: 24, 14]. Слово «епископ» имело первоначально расплывчатое значение, передававшее общее понятие «начальник», «блюститель», оно также относилось как к членам пресвитериата (например, Павел приветствовал епископов Филиппийской церкви во множественном числе. — *Флп.* 1, 1), так и к главному пресвитеру, за которым впоследствии закрепилось; первоначально же в слове «епископ» заключалось противопоставление церковных руководителей церковным служителям-помощникам (диаконам) и массе простых членов Церкви (лаикам). В греческом варианте приведенного выше текста Папия передатчиками начальной церковной

традиции выступают по смыслу старцы, но, вполне вероятно, они же были одновременно и старейшинами — авторитетными руководителями церковных кафедр; одно слово удачно передавало обе характеристики⁵. А вот Иоанн и Аристион — оба ученики Господа, оба долгожители (старцы) — различаются Папием скорее не по возрасту, а по «чину», отчего один назван пресвитером, а другой нет. И в синодальном переводе двух Иоанновых посланий слово «старец», стоящее на месте греческого «пресвитера», представляется сомнительным; по существу, оно является интерпретацией переводчика. Даже если автор посланий хотел подчеркнуть свой возраст, он должен был учитывать второе значение слова, обозначающее церковный чин. Мы, в свою очередь, будем по возможности сохранять греческий термин «пресвитер» без перевода, считая такую позицию более лояльной по отношению к оригиналу.

Таким образом, свидетельство Папия удостоверяет наличие в древней традиции пресвитера Иоанна, отличного от его тезки апостола Иоанна, начала же Второго и Третьего Иоанновых посланий, написанных от имени пресвитера, как будто подтверждают существование этого второго Иоанна и дают возможность заинтересованному историку видеть в нем автора всех трех канонизированных Церковью Иоанновых посланий, а значит, и любимого ученика Господа, автора четвертого Евангелия, созвучного Первому посланию. Именно так трактует фигуру второго Иоанна Бокэм: по его мнению, пресвитер Иоанн — это любимый ученик, неоднократно упоминаемый в четвертом Евангелии, присутствовавший на Тайной Вечере вместе с двенадцатью апостолами, припадавший к груди Господа, стоявший у Его креста и гроба, автор всех новозаветных текстов, один из пасторов Эфесской церкви. Эта интерпретация отнимает у апостола Иоанна всю его биографию и все достижения.

У интерпретатора более осторожного возникает вопрос: а не мог ли первый Иоанн, то есть апостол Иоанн, называть себя в посланиях пресвитером-старцем? Если да, то учитывал ли он второе, административное значение слова «пресвитер»? Мог ли в принципе апостол быть одновременно церковным пресвитером — разумеется, главным пресвитером, епископом в позднем значении этого слова? С одной стороны, в христианской литературе как будто нет подобных примеров. Апостолы, как правило,

⁵ Примечательно, что старцами (пресвитерами) именуются ученики апостолов (Евсевий V: 20, 4; ПЕ II: 22, 5 etc.). Эти «старцы» суть епископы церквей (ПЕ II: 3, 1).

не именуются пресвитерами⁶. Чины апостолов и пресвитеров в древней традиции вроде бы четко разграничены. Например, в «Церковной истории» Евсевия в списки пресвитеров-епископов той или иной церкви никогда не включаются апостолы-основатели, перечни начинаются с имен апостольских преемников, «по преемству от апостолов» [Евсевий IV: 5, 4–5; V: 12, 2]. Этот древний историк, в отличие от современных, не назвал бы Петра первым епископом Рима: Лин — первый от Петра [Там же: III, 4, 8], Климент — третий от Петра и Павла [Там же III: 21] (в расчет принимается ряд: Лин, Анаклет, Климент). В Антиохии Игнатий Богоносец обозначен как второй после Петра [Там же III: 36, 2], но первым епископом был здесь не Петр, а Эводий [Там же III: 22]. Серапион же Антиохийский — восьмой «после апостолов» [Евсевий V: 22].

С другой стороны, в «Церковной истории» подробный рассказ об апостоле Иоанне расположен в блоке пресвитерской тематики, после сведений относительно преемства пресвитеров-епископов в Александрийской, Римской, Антиохийской и Иерусалимской Церквах [Там же V: 22].

Рассматривая начала двух Иоанновых посланий, может быть, следует учесть особую роль Иоанна среди 12 апостолов: в отличие от товарищей, любимый ученик Господа не скитался по дальним странам, а устойчиво пребывал в Эфесе (не считая временную ссылку на Патмос при Домициане), получив «в удел» по жребию провинцию Азию. Об этом свидетельствуют как ранние апокрифические «Деяния Иоанна» (середина II в.), так и более поздние солидные церковные писатели — Иринея Лионский [ПЕ III: 3, 4; 2: 22, 5 etc.], Тертуллиан [De praescr. haer. 32, 2], Климент Александрийский [Quis div. salv. 42], Евсевий Кесарийский [Евсевий III: 1, 1], блаженный Иероним [De vir. ill. 9]. Апостол проводил литургические собрания, рукополагал диаконов и епископов (например, Поликарпа Смирнского) [Деяния Иоанна 11; Tertul. De praescr. haer. 32, 2]⁷, курировал церкви по

⁶ Исключение, пожалуй, единственное: св. апостол Петр говорит о себе как о сопресвитере других пресвитеров — хранителей христианского стада (1 Пет. 5, 1). В синодальном переводе «пресвитер» передано как «пастырь». Но в словоупотреблении Петра надо учитывать риторический момент — апостол хотел подчеркнуть: я такой же, как вы; отсюда акцент на общем имени.

⁷ Епископ Букол, как покровитель Поликарпа, появляется в позднем малонадежном житии псевдо-Пеония. Иринея говорил о поставлении Поликарпа в сан апостолами (ПЕ III: 3, 4).

всей провинции. По роду своей деятельности он выступает одновременно как епископ (по терминологии своего времени — как пресвитер) Эфеса и как церковный предстоятель всей провинции. Недаром св. Иринея, ученик Поликарпа, говорил об азийских пресвитерах, собиравшихся вокруг Иоанна [ПЕ III: 22, 5]. По выражению Евсевия, Иоанн имел попечение о церквях Азии [Евсевий III: 23, 1] — обходил провинцию, учреждал церкви, ставил епископов и других клириков [Там же III: 3–6 (с опорой на данные Иринея Лионского и Климента Александрийского)]. Таким образом, Иоанн в полной мере исполнял обязанности епископа (пресвитера) Азии и мог обозначать себя двойственным словом, заключающим в себе указание и на возраст, и на чин. И если в этом отношении он отличался от других апостолов, то надо заметить, что терминология Богослова вообще имеет свои неповторимые особенности.

Так, например, просматривается закономерность, что имени «апостол» св. Иоанн словно бы избегал. В его Евангелии нет ни одного «апостола», есть только «двенадцать» и «ученики», и сам он — ученик, которого любил Иисус (Ин. 13, 23–25 — на Тайной Вечери; 19, 25–26 — у креста; 20, 2–9 — у гроба; 21, 7, 20–24 — на Тивериадском озере). У синоптиков слово «апостол» встречается, но сохраняет еще свой прямой смысл — «посланник», однако если у Матфея и Марка мы видим единичное его употребление (Мф. 10, 1–2; Мк. 6, 30), то у Луки оно встречается несколько раз (Лк. 6, 13; 9, 10; 22, 14; 24, 10) и дважды приобретает нарицательный смысл (Лк. 22, 14; 24, 10), превращаясь в наименование «двенадцати». В «Деяниях» св. евангелист Лука закрепил имя «апостолов» за «двенадцатью» окончательно, автор же четвертого, самого позднего Евангелия не воспользовался новой терминологией, сохранив словоупотребление своей юности.

Самобытность языка четвертого Евангелия еще раз наталкивает на мысль о возможности положительного отношения св. Иоанна и к слову «пресвитер», которое, обозначая статус предстоятеля, как бы компенсировало отказ от апостольского имени. Это наблюдение может объяснить также особое наименование Иоанна у других церковных авторов: сына Зеведея предпочитали называть не апостолом, а учеником Господа — так, как называл он сам себя.

Подобная тенденция явно прослеживается у св. Иринея Лионского — «внука» Иоанна по ученичеству: Иринея в юности слушал Поликарпа Смирнского, тот был наставлен и рукоположен Иоанном-апостолом.

На терминологию Иринея особое внимание обратил Бокэм, утверждающий, что Лионский епископ, постоянно поминая Иоанна как ученика Господа, подразумевал не апостола, а иного евангельского любимого ученика, называвшегося впоследствии эфесским пресвитером Иоанном. Но, как мы видим, предпочтение «ученика» перед «апостолом» у Иринея может иметь совсем другое объяснение.

Вообще традиция св. Иринея Лионского очень важна для Бокэма, поскольку античные раннехристианские авторы дружно свидетельствовали об Иоанне апостоле, а пресвитера Иоанна оставляли в тени⁸. Творцу оригинальной концепции нужен был хоть один древний писатель, говоривший якобы о втором Иоанне. Произведя точные подсчеты, Бокэм указал, что часто мелькающий на страницах Иринея Иоанн нигде не именуется апостолом, но постоянно называется либо просто по имени (34 раза), либо учеником Господа (22 раза) [Бокэм 2011: 477, 483, 490]. Вывод историка: Иринея вспоминал «любимого ученика», который не был одним из «двенадцати». При этом, как добросовестный исследователь, Бокэм не может не признать, что Лионский епископ, не называя Иоанна апостолом, неоднократно поминает его в кругу апостолов: так, в письме к папе Виктору Иринея писал: «Поликарп отмечал Пасху с Иоанном, учеником Господа нашего, и прочими апостолами»; или: «старцы азиатские, близкие к Иоанну, ученику Господню <...> видели не только Иоанна, но и других апостолов» [ПЕ III: 22, 5] и т. д.⁹ Получается, что Иоанн — это все-таки один из апостолов? Чтобы избежать такого неприятного для себя вывода, Бокэм ссылается на то, что слово «апостол» в раннее время применялось не только к «двенадцати», но и к более широкому кругу учеников. Это действительно так, в веке апостольском это слово в нарицательном значении относили к «двенадцати» и к «семидесяти», а в прямом значении как обозначение посланника — к любому посланцу Церкви, ис-

⁸ Античная традиция единогласно признавала апостола Иоанна и автором четвертого Евангелия, и любимым учеником Господа, это признает Бокэм (Бокэм 2011: 441), но в лице Иринея и Поликрата он дерзает найти два исключения. О позиции античной традиции см. исследование: *Hengel M. Die Evangelienüberschriften*. Heidelberg, 1984. Некоторые современные авторы отводят роль «любимого ученика» или пресвитеру Иоанну, или Лазарю, или Нафанаилу, или Фоме. См. обзор: *Charlesworth J. H. The Beloved Disciple*. Valley Forge, 1995.

⁹ Все примеры см. у Бокэм (Бокэм 2011: 483).

полняющему самые скромные поручения. Мы не будем разбирать этот сам по себе интересный вопрос, повторим лишь, что с подачи св. Луки апостолами именовали преимущественно все-таки «двенадцать». Кроме того, св. Ириней не просто включал ученика Иоанна в число апостолов, он приписывал ему четвертое Евангелие (напомним, Бокэм приписывает его второму Иоанну) и желал показать, что все четыре Евангелия исходят из круга именно главных апостолов — высших просветителей человечества: соответственно, евангелистами он называет Матфея, Петра (воспоминания которого изложил Марк), Павла (с подачи которого писал Лука) и ученика Господа Иоанна [ПЕ III: 1, 1]. Этот выразительный факт Бокэм игнорирует. Мы, со своей стороны, видим в данном тексте надежное доказательство того, что для Лионского епископа Иоанн, часто поминаемый и устойчиво именуемый учеником Господа, был евангелистом и одним из двенадцати апостолов.

Наконец, второго Иоанна, пресвитера Иоанна, Бокэм находит также во фрагменте из писаний Эфесского епископа Поликрата (рубеж II–III вв.), благо в этом тексте Иоанн, представленный как один из светочей Азии, опять-таки не назван апостолом.

«καὶ γὰρ κατὰ τὴν Ἀσίαν μεγάλα στοιχεῖα κεκοίμηται: ἅτινα ἀναστήσεται τῇ ἡμέρᾳ τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου, ἐν ἧ ἔρχεται μετὰ δόξης ἐξ οὐρανῶν καὶ ἀναζητήσει πάντας τοὺς ἁγίους, Φίλιππον τῶν δώδεκα ἀποστόλων, ὃς κεκοίμηται ἐν Ἱεραπόλει καὶ δύο θυγατέρες αὐτοῦ γεγηρακυῖαι παρθένοι καὶ ἡ ἑτέρα αὐτοῦ θυγάτηρ ἐν ἀγίῳ πνεύματι πολιτευσαμένη 1 ἐν Ἐφέσῳ ἀναπαύεται: »

‘[3] ἔτι δὲ καὶ [р. 506] Ἰωάννης ὁ ἐπὶ τὸ στήθος τοῦ κυρίου ἀναπεσὼν, 1 ὃς ἐγενήθη ἱερεὺς τὸ πέταλον πεφορεκῶς καὶ μάρτυς καὶ διδάσκαλος: οὗτος ἐν Ἐφέσῳ κεκοίμηται, ’

‘[4] ἔτι δὲ καὶ Πολύκαρπος ἐν Σμύρνῃ, καὶ ἐπίσκοπος καὶ μάρτυς: καὶ Θρασέας καὶ ἐπίσκοπος καὶ μάρτυς ἀπὸ Εὐμενείας, ὃς ἐν Σμύρνῃ κεκοίμηται. ’

‘[5] τί δὲ δεῖ λέγειν Σάγαριν ἐπίσκοπον καὶ μάρτυρα, ὃς ἐν Λαοδικείᾳ κεκοίμηται, ἔτι δὲ καὶ Παπίριον τὸν μακάριον καὶ Μελίτωνα τὸν εὐνοῦχον, τὸν ἐν ἀγίῳ πνεύματι πάντα πολιτευσάμενον, ὃς κεῖται ἐν Σάρδεσιν περιμένων τὴν ἀπὸ τῶν οὐρανῶν ἐπισκοπὴν ἐν ἧ ἐκ νεκρῶν ἀναστήσεται; ’

‘[6] οὗτοι πάντες ἐτήρησαν τὴν ἡμέραν τῆς τεσσαρεσκαδεκάτης τοῦ πάσχα κατὰ τὸ εὐαγγέλιον, μηδὲν παρεκβαίνοντες, ἀλλὰ κατὰ τὸν κανὸνα τῆς πίστεως ἀκολουθοῦντες: ἔτι δὲ καὶ γὰρ ὁ μικρότερος πάντων ὑμῶν Πολυκράτης, κατὰ παράδοσιν τῶν συγγενῶν μου <...> ἑπτὰ μὲν ἦσαν συγγενεῖς μου ἐπίσκοποι,

ἐγὼ δὲ ὄυδοος...» («Ибо в Азии усопли великие светочи, которые восстанут вновь в день Пришествия Господня, когда явится он во славе с небес и воззовет к святым своим: таков Филипп, один из двенадцати апостолов, усопший в Иераполе, [а также] две его дочери, состарившиеся в девстве, и еще одна дочь, что жила в Духе Святом и покоится в Эфесе; [а также] и Иоанн, приклонявшийся к груди Господа, бывший священником, носившим петалон, свидетель (martys) и учитель. Он усоп в Эфесе. Далее — Поликарп из Смирны, епископ и мученик (martys); и Фрасей, епископ и мученик (martys) из Евмении, усопший в Смирне. Надо ли упоминать еще Сагариса, епископа и мученика (martys), усопшего в Лаодикии? Или блаженного Папирия, или Мелитона евнуха, во всем жившего в Духе Святом, что покоится в Сардисе, ожидая посещения с небес, когда он восстанет из мертвых? Все они праздновали Пасху в четырнадцатый день, по Евангелию, никак от этого не отклоняясь, но следуя правилу веры. Также и я, Поликрат, последний из вас всех, поступаю согласно преданию своих родичей <...> Семь родичей моих были епископами, я — восьмой». [Евсевий V: 24, 2–6; Цит. по: Бокэм 2011]

Для дискуссии особенно важна выделенная нами часть текста. Здесь перед читателем предстает Иоанн, не названный апостолом и одновременно охарактеризованный как любимый ученик Господа — «приклонявшийся к Его груди». А где любимый ученик без имени «апостол», там решительный толкователь усматривает и таинственного автора четвертого Евангелия.

Между тем трактовка фрагмента в пользу второго Иоанна более чем сомнительна. Заметим, что композиция текста явно построена в виде лестницы: очевидно, сначала Поликрат называет двух апостолов (Филиппа и Иоанна), потом — трех епископов и мучеников (Поликарпа, Фрасея и Сагариса), далее — двух авторитетных христиан без церковного чина (Папирия и Мелитона). Эта четко проступающая композиция весомее произвольных предположений Бокэма относительно епископского сана всех семерых авторитетов и родства их с Поликратом — такое толкование подкрепляет неапостольскую интерпретацию фигуры Иоанна, поскольку девственный апостол не мог иметь потомства, а загадочный пресвитер Иоанн — мог. Натянутость подобного изъяснения текста видна сама по себе. И напротив, вполне естественно предположить, что Поликрат

назвал апостолом Филиппа (не важно, путает он при этом двух тезок — диакона и апостола — или нет) и опустил чин Иоанна потому, что после характеристики «припадавший к груди Господа» (а она стоит первой!) для древних читателей апостольство любимого ученика подразумевалось само собой.

Заслуживают особого внимания и последующие характеристики Иоанна. Прежде всего бросается в глаза загадочное определение «священник, носивший петалон». Последнее слово — название золотой таблички, входившей в облачение иудейского первосвященника.

Бокэм уделяет данному выражению особое внимание, понимая его как указание на какого-то Иоанна, бывшего иудейским первосвященником. Большие усилия прилагает он к тому, чтобы отыскать в источниках иудейского Иоанна-первосвященника, соответствующего роли таинственного любимого ученика. Подходящего персонажа в иудейской традиции ученому отыскать не удалось, но стоит ли вообще искать священника Иоанна среди иудейских иерархов?

Заметим, что в тексте Поликрата странно громоздким выглядит выражение «священник, носивший петалон» вместо простого и естественного определения «бывший первосвященником»: не могло быть иудейского священника с петалоном, не бывшего при этом первосвященником. Вполне разумно предположить, что Поликрат, скорее всего, перечисляет христианские достоинства Иоанна, а значит говорит о христианском священнике, носившем петалон или, скорее, копию петалона¹⁰. Однако историкам Церкви хорошо известно, что руководители христианских общин почти два века не назывались и не осознавались священниками. Впервые епископы и пресвитеры именуется священниками в текстах Тертуллиана, то есть на рубеже II–III вв. Примерно с этого же хронологического рубежа появляются «священники» и в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Но мы знаем, что Поликрат — современник Тертуллиана, следовательно, мы вправе предполагать, что Эфесский епископ, по обычаю своего времени, словом «священник» мог обозначить епископский (он же пресвитерский) чин Иоанна, сам же апостол Иоанн, бывший главой Церкви и, возможно, даже называвший себя пресвитером (мы показали выше, что такое предположение допустимо), мог использовать для

¹⁰ Бокэм знает попытки христианского толкования символа в литературе (Бокэм 2011: 471), но не придает им значения.

обозначения своего сана символ в виде первосвященнического атрибута. Пожалуй, этот знак не подошел бы другому апостолу, поскольку апостольство осознавалось высшим, совершенно особым, не священническим служением¹¹, но вполне естественно выглядел на священнике-пресвитере (епископе), предстоятеле Эфесской церкви или, скорее, главе всех церквей провинции Азии.

Необходимо отметить, что петалон носил также первый Иерусалимский епископ Иаков Праведный. Св. Епифаний Кипрский в своем «Панарионе» поясняет, что брат Господень дерзал на ношение петалона и вхождение в Святая святых как иудейский праведник [Пан. 9 (29), 4; 58 (78), 14]. Скорее всего, ссылка Епифания на иудейский контекст ошибочна: вхождение в Святая святых иудейского праведника вообразить можно — это всего лишь покушение на привилегию первосвященника, но самовольное ношение петалона вряд ли совместимо с иудейской традицией — это была бы прямая претензия на высший сан иудейского священства. Логичнее предположить, что св. Иаков носил петалон как глава христианской Иерусалимской Церкви. Может быть, апостол Иоанн повторил его опыт, употребляя тот же знак для обозначения своего тоже епископского (то есть высшего пресвитерского) сана.

В пышной характеристике Иоанна настораживает также определение *μάρτυς* — «мученик» или «свидетель». Согласно преобладающей традиции, апостол Иоанн не претерпел мученической смерти, но замечают, что он выделялся особым вниманием к понятию «свидетельства» в своем Евангелии. Свидетелем он неоднократно называл как Иоанна Крестителя (Ин. 1, 7–8, 15; 19, 32, 34; 5, 33–36), так и самого себя: он свидетель как евангелист (Ин. 21, 24), свидетель крестных страданий Господа (Ин. 19, 35), свидетель о Господе как все апостолы (Ин. 15, 26–27). Вероятно, этот повторяющийся только в четвертом Евангелии мотив свидетельства привлекал внимание читателей так же, как и любимое евангелистом наименование «ученик», предпочтенное «апостолу». Может быть, слово «свидетель» было воспроизведено в тексте Поликрата как характерное для апостола, как его самоназвание, тем более что второе значение

¹¹ Так, в эпоху становления христианского священства Тертуллиан четко различал харизматиков-апостолов, обладавших полнотой Святого Духа, и священников-епископов, имевших Святой Дух лишь частично (*ex parte*) (De exhort. cast. 4, 6; De pudicit. 21, 16).

μάρτυς давало возможность единообразить характеристики всех названных епископов провинции Азии¹².

В конечном счете за поэтическими оборотами, использованными Поликратом Эфесским в характеристике Иоанна, мы можем увидеть следующие простые определения: любимый Господом **апостол** («приклонявшийся к груди»), великий **епископ** («священник», носивший петалон»), **свидетель-мученик** (то есть «свидетель», в ряду других епископов-мучеников «звучащий» как «мученик» из-за двойного значения слова μάρτυς — учитель). Приподнятый стиль аттестации почетно выделяет фигуру Иоанна из круга прочих святых мужей провинции Азии, что вполне понятно, если речь идет о знаменитом апостоле и, маловероятно, в отношении почтенного, но смутно воспоминаемого пресвитера Иоанна, вряд ли бывшего даже высшим пресвитером, то есть епископом. Особенно почетное имя Учителя, которое носил Сам Христос, подчеркивает высочайший авторитет Иоанна — предшественника Поликрата на кафедре Эфеса.

В целом мы приходим к следующим выводам: в Эфесе действительно жили и трудились на благо Церкви два Иоанна — апостол Иоанн и так называемый пресвитер Иоанн, оставивший после себя какие-то сочинения. Существование второго Иоанна достаточно надежно удостоверяет текст Папия и комментарий на него Евсевия Кесарийского.

Некоторые христианские писатели приписывали второму Иоанну авторство Апокалипсиса и двух новозаветных посланий; эта точка зрения присутствует и в современной научной литературе. Такое мнение возможно, но окончательно недоказуемо: вопрос остается открытым. Во всяком случае, начало двух новозаветных посланий с именем пресвитера Иоанна не удостоверяет авторство второго Иоанна, наименование «пресвитера» могло принадлежать также апостолу, исполнявшему служение пресвитера (епископа) Эфеса и всей провинции Азии. Можно предположить, что для обозначения своего пресвитерского (епископского) сана, необычного для апостола, Иоанн Богослов носил первосвященнический петалон.

Попытка Бокэма отыскать в текстах авторов II века (Ириней Лионский, Поликрат Эфесский) второго Иоанна в качестве автора четвертого Евангелия и любимого ученика Господа, не входившего в число «двенадцати», не увенчалась, на наш взгляд, успехом: главные аргументы историка,

¹² Бокэм признает, что «свидетель» в тексте Поликрата мог быть заимствован из четвертого Евангелия (Бокэм 2011: 466–467).

основанные на спорном толковании терминологии этих христианских писателей, оказываются сомнительными при учете как контекста анализируемых источников, так и своеобразной терминологии Евангелия от Иоанна.

В конечном счете, вопреки всем аргументам Бокэма, мы оказываемся на старой позиции: апостол Иоанн Богослов остается творцом четвертого Евангелия и любимым учеником Господа, а пресвитер Иоанн может претендовать разве что на одну из эфесских гробниц и авторство некоторых писаний — несомненно, тех, которыми пользовался Папий, а также, с меньшей уверенностью, на Откровение и два новозаветные послания.

Исследование проблемы двух Иоаннов занимает в замечательной книге Ричарда Бокэма необычное место: оно обширно, но противоречит общему направлению труда. Во всех частях своей монографии английский историк выступает как блестящий защитник церковной традиции; только в главах, посвященных любимому ученику Господа, он встает на скептическую позицию, им же многократно и убедительно развенчанную.

Источники

Евсевий — *Евсевий Памфил*. Церковная история. Москва, 1993.

De vir. ill. — *Иероним Блаженный, Стридонский*. О знаменитых мужах // azbyka.ru/otechnik/Ieronim/Stridonskij/o_znamenityh.

De praescr. haer. — *Квинт Септимий Флорент Тертуллиан*. О прескрипции против еретиков // *Избранные сочинения* / Пер. А. Столярова. Москва, 1994.

De pudicit — *Квинт Септимий Флорент Тетуллиан*. О стыдливости // *Избранные сочинения* / Пер. А. Столярова. Москва, 1994.

Quis. div. salv. — *Пресвитер Климент Александрийский*. Кто из богатых спасется // azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/kto_iz_bogatyh.

Пан. — *Святитель Епифаний Кипрский*. Панарий, или Ковчег // azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Kiprskij/panarij-ili-kovcheg.

ПЕ — *Св. Ирины Лионский*. «Против ересей». Санкт-Петербург, 2008.

Литература

- Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение. Санкт-Петербург, 2000.
- Гатри Д. Введение в Новый Завет. СПб., 1996, 2005 (перевод с англ.).
- Станислав (Гандецкий), архиеп. Писания Иоанна. Москва, 2005.
- Мещерская Е. Н. Апокрифические деяния апостолов. Москва, 1997.
- Свенцицкая И. С. Судьбы апостолов. Москва, 2006.
- Скогореv А. П. Апокрифические деяния апостолов. Москва, 2000.
- Трухина Н. Н. Дьяконы и епископы древней Церкви // *Lanterna nostra*: Сб. к юбилею И. Л. Маяк. Санкт-Петербург, 2014.
- Vauckham R. Jesus and the Eyewitnesses. Michigan; Cambridge, 2006.
- Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. Москва, 2011.
- Bernard E. H. A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to St. John. Edinburgh, 1928.
- Blomberg C. L. The Historical Reliability of Johns Gospel. Downers Grove, 2001.
- Brown R. E. The Gospel according to John. New York, 1966.
- Brown R. E. An Introduction to the New Testament. New York, 1997.
- Chapman J. John the Presbyter and the Fourth Gospel. Oxford, 1911.
- Charlesworth J. H. The Beloved Disciple. Valley Forge, 1995.
- Hengel M. The Johannine Question. London, 1989.
- Hengel M. Die Evangelienüberschriften. Heidelberg, 1984.
- Hill Ch. E. The Johannine Corpus in the early Church. Oxford; New York, 2004.
- Lincoln A. T. Truth on Trial. Peabody, 2000.
- Painter J. 1, 2 and 3 John. Collegeville (min.), 2002.
- Tasmuth R. The Disciple with Many Faces. Helsinki, 2004.

References

- Auni D. *Novyi Zavet i ego literaturnoe okruzhenie* [The New Testament and its literary environment]. St. Petersburg, 2000.
- Bauckham R. *Jesus and the Eyewitnesses*. Michigan; Cambridge, 2006 (Russ. ed.: Bokehm R. *Iisus glazami ochevidtsev*. Moscow, 2011).
- Bernard E. H. *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to St. John*. Edinburgh, 1928.
- Blomberg C. L. *The Historical Reliability of Johns Gospel*. Downers Grove, 2001.
- Brown R. E. *An Introduction to the New Testament*. New York, 1997.
- Brown R. E. *The Gospel according to John*. New York, 1966.
- Chapman J. *John the Presbyter and the Fourth Gospel*. Oxford, 1911.
- Charlesworth J. H. *The Beloved Disciple*. Valley Forge, 1995.
- Guthrie D. *New Testament Introduction*. Downers Grove, 1990 (Russ. ed.: Gatri D. *Vvedenie v Novyi Zavet*. St. Petersburg, 1996, 2005).
- Hengel M. *Die Evangelienuberschriften*. Heidelberg, 1984.
- Hengel M. *The Johannine Question*. London, 1989.
- Hill Ch. E. *The Johannine Corpus in the early Church*. Oxford; New York, 2004.
- Lincoln A. T. *Truth on Trial*. Peabody, 2000.
- Meshcherskaya E. N. *Apokrificheskie deyaniya apostolov* [Apocryphal Acts of the Apostles]. Moscow, 1997.
- Painter J. *1, 2 and 3 John*. Collegeville (Min.), 2002.
- Skogorev A. P. *Apokrificheskie deyaniya apostolov* [Apocryphal Acts of the Apostles]. Moscow, 2000.
- Stanislav (Gandetskii), arkhiep. *Pisaniya Ioanna* [The Writings of John.]. Moscow, 2005.
- Sventsitskaya I. S. *Sud'by apostolov* [The Fates of the Apostles]. Moscow, 2006.
- Tasmuth R. *The Disciple with Many Faces*. Helsinki, 2004.
- Trukhina N. N. [Deacons and bishops of the ancient Church]. *Lanterna nostra. Sb. Kyubilyu I. L. Mayak* [Lanterna nostra. A collection of articles for the anniversary of I. L. Mayak]. St. Petersburg, 2014.